

КТО СКУПИТ РОССИЙСКИЕ НЕДРА НА ТОРГАХ?

Решения Горного совета при полномочном представителе Президента РФ в ДФО и итоги III съезда горнопромышленников России обнажили проблемы взаимоотношений недропользователей, государства и инвесторов. Произойдет ли утрата государством и обществом контроля над минерально-сырьевыми ресурсами в связи с высоким удельным весом частного капитала в их разведке и освоении? К чему приведут серьезные просчеты в разработке закона «О недрах»? Горняки, первыми среди профессионалов, заметили шероховатости в деятельности правительства.

В накале страстей была затронута даже статья 72 Конституции РФ в части, касающейся владения, пользования и распоряжения недрами. В ней отсутствуют принципы реализации гарантий единого экономического пространства России, особенно в регионах со слабо развитой инфраструктурой, каким является Дальний Восток (ДВ). Возникают вопросы в политике и реализации государством права собственности на недра. Наиболее острые конфликты интересов федеральных, региональных органов власти и горного сообщества связаны с выбором концепции обновления законодательства о недропользовании, которое не отвечает долгосрочной стратегии развития. Наблюдается замедление темпов роста производства, затягиваются решения о

структурной перестройке и переход предприятий на инновационный путь развития.

В создавшихся условиях принятие нового закона «О недрах» невозможно без проработки вопросов воспроизводства минерально-сырьевой базы, создания равных условий конкуренции на основе дифференциации налога на добычу, порядка ранжирования месторождений по факторам их сложности, обеспечения поддержки малого и среднего бизнеса в отрасли. Добыча полезных ископаемых обеспечивает 40% промышленного производства на ДВ. На более чем 500 предприятиях отрасли трудятся 120 тысяч человек. Оставить решение проблем в рамках понимания десятка человек в Министерстве природных ресурсов РФ — недопустимая ошибка. Это подчеркнул в реше-

ниях горняков заместитель полпреда Президента РФ в ДФО Геннадий Апанасенко.

«В соответствии с постановлением Правительства РФ о государственной экспертизе запасов полезных ископаемых недропользователями уплачивается равная сумма в четверть миллиона рублей за экспертизу россыпного месторождения в 50 килограммов и в десятки тонн золота. Трудно понять, из каких соображений исходили разработчики постановления, когда уравнивали стоимость экспертизы разведочных отчетов по объектам в пару страниц и несколько томов.

Догадаться можно — из необходимости выполнения задачи пополнения федерального бюджета, но никак не развития минерально-сырьевой базы. Принятие закона «О недрах» стало политической задачей. Обеспечение контроля над добычей можно осуществить с помощью конкурсов, но никак не аукционов. И опять та же логика — важнее 40 млрд. рублей сиюминутной прибыли бюджета, чем перспектива развития отрасли. Закон в старой редакции от 1992 года можно дополнять, но не менять его концептуальную линию путем изменения условий получения прав на недропользование. В новую редакцию еще не принятого закона уже внесено 150 поправок, а значит, ему сделан «аборт», потому что во всем мире нормой защиты инвестиций являются договорные отношения. Российское законодательство не дает ни одной гарантии недропользователю, а лишь накладывает на него обязанности. Нужна четкая позиция и в отношении делегирования полномочий регионам».

«Закону предвещают трудную судьбу. Как и многие другие, он сделан «под Грефа». В МПР над ним трудятся, по сути, два человека — начальник правового управления и его заместитель, не имеющие к разведке и добыче никакого отношения, — говорит председатель Совета Союза старателей России Виктор Таракановский. — Их задача — передать недра в частные руки. Недра уже объявлены недвижимым имуществом, чтобы ими можно было торговать в соответствии с Гражданским кодексом. Юристы приходят к выводу — по кодексу, недра можно передать путем концессии или дарения. Так, ОАО «Полиметалл» продало свои активы компании «Нафто — Москва». Акции — товар, который легко передается богатым иностранным инвесторам. О каком контроле государства можно говорить? Мы задаем прямой вопрос МПР РФ: вы хотите ликвидировать государственное управление недрами? Нам отвечают: мы приводим законодательство в соответствие с рыночными механизмами. Среднему и малому бизнесу в отрасли вообще делать нечего. Куда податься десяткам тысяч людей? В магаданские «партизаны»? В проекте закона сплошные фискальные поборы, потому что ни разведать, ни добывать уже не можем — только собирать деньги. С таким законом опомниться не успеем, как окажемся без недр. Впервые за последние семь лет добыча золота упала на семь тонн».

Отзыв субъекта РФ по проекту закона необходимо делать отдельным постановлением, согласованным губернатором и законодательной Думой. Согласно опросу, в регионах все против проекта, но из 82 субъектов только пять это сделали, в результате в Госдуме проект прошел первое чтение. Обсуждение проекта закона «О недрах» идет в условиях, когда снижение добычи по газу, никелю, цинку достигло 17%. Положение по углю, нефти, урану еще хуже — на 20%, по олову, свинцу, вольфраму — на 40%.

11 ноября 2005 года в Москве (Октябрьском зале Дома союзов) прошел III съезд горнопромышленников России. В его работе принял участие председатель Совета Федерации Сергей Миронов. «Когда в стране нет денег — это плохо, и когда деньги есть — тоже плохо. Думаю, что все это симптомы не пресловутой «голландской» болезни, а нашей «российской». И коренятся они не в экономике, а в головах. Мы оказались пока не способны использовать благоприятные внешние условия для формирования базиса устойчивого наращивания темпов экономического роста». Так охарактеризовал председатель Совета Федерации и почетный председатель Высшего горного Совета Сергей Миронов ситуацию с нехваткой долгосрочных инвестиций в горнодобывающую отрасль, открывая III съезд горнопромышленников России. Съезд прошел под лозунгом «Богатство недр — на процветание России». В его работе приняли участие представители высших органов государственной власти, федеральных министерств и ведомств, губернаторы горнодобывающих регионов, члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы, а также более 400 представителей горнодобывающей промышленности. На съезде обсуждалась программа «Основные направления деятельности горного сообщества на 2006 год и последующий период» и законодательные аспекты обеспечения недропользования, в том числе вносимые изменения в закон «О недрах». Высший горный совет активно участвовал на всех стадиях разработки и корректировки этого законопроекта. В результате в его первоначальную концепцию внесены существенные, приемлемые для горного бизнеса изменения. Сегодняшнее относительное благополучие добывающих отраслей обеспечивается запасами месторождений, открытых в советский период. Начиная с 90-х годов, происходит исчерпание минерально-сырьевой базы из-за недостаточного объема работ по ее воспроизводству и нерационального использования полезных ископаемых, отметили делегаты съезда.

Минерально-сырьевой комплекс России нуждается в продуманной инвестиционной и инновационной политике.

С петровских времен горная промышленность является локомотивом развития отечественной экономики. Российские недра — это благо, которым могут воспользоваться либо светлые головы россиян, либо алчные транснациональные компании.

Добыча и переработка полезных ископаемых базируется на продуманной государственной политике, патриотичном законодательстве и НИОКР.

Теряет Россия контроль над своими недрами? Этот вопрос постоянно висел в зале, где проходил III съезд горнопромышленников России.

Сам факт, что около 90% наукоемких комплектующих горнодобывающей техники не производится в России, а завозится из-за рубежа, служит ярким подтверждением системного кризиса, охватившего отрасль. Отечественное горное машиностроение теряет лидирующие позиции даже в российских карьерах, разрезах и месторождениях. Налицо отсутствие взаимовыгодного взаимодействия компаний сырьевых отраслей с отечественными машиностроителями. С приходом в российский

горный бизнес ТНК усилится не только прессинг на право России самой определять структуру своего экспорта, но и превращение Отечества в рынок сбыта иностранной горной техники.

Итак, небольшой российский экспорт наукоемких товаров и услуг станет еще меньше. К чему приводит столь близорукая промышленная политика? К перекосам и неравным условиям ведения бизнеса. В России рост добычи нефти значительно опережает рост в обрабатывающей промышленности. Это отражается не только в еле заметном росте новых высокооплачиваемых рабочих мест, а и во все возрастающей зависимости страны от импорта. Рост экспорта из России за 6 лет составил 59%, тогда как импорт увеличился на 271%.

«Темпы прироста в обрабатывающей промышленности практически не выросли с 1999 года и остались на уровне 5,7% в год», — подчеркивает экономист Андрей Илларионов.

Что, российские предприниматели и менеджеры не могут достойно ответить на вызовы ТНК? Не подготовив российскую промышленность к вступлению России в ВТО, разве не следует ожидать краха предприятий или скупки их за бесценок? Неслучайно ли в России сдерживается развитие малого и среднего бизнеса — инкубатора талантливых изобретателей, технологов и предпринимателей?

Без опоры на конкурентоспособных российских предпринимателей Россия все глубже будет погружаться в трясины сырьевого придатка развитых стран. В горной отрасли уже предсказывают появление австралийских, японских и канадских компаний.

Холодком веет от оптимизма Александра Шохина, президента РСПП: «В ближайшие 10–15 лет, пока малый и средний бизнес в России станет реальностью, нам нужно делать ставку на крупные компании и на их трансформацию в транснациональные концерны».

В чьих руках окажутся российские недра с приходом ТНК неясно разве что слепым и глухим. Экономика не признает сострадания. Борьба за законодательство, регламентирующее процесс недропользования, вступает в фазу жесточайшей конкуренции.

Минерально-сырьевой комплекс стоит на пороге драматических событий. Преобразованиям грозит растущий монополизм нефтегазовых компаний на внутреннем рынке. В отрасли происходит отход от государственного монополизма к монополизму корпоративному, что затрагивает вопросы экономической безопасности.

Российские недра важно сделать привлекательными для национальных компаний публичного капитала, принадлежащего социально-ориентированным инвесторам, таким, как пенсионные или страховые, паевые или региональные фонды. Принципиальная разница в том, что в России основной формой собственности становится личная, а в развитых странах — публичная. Законодательство наше строится в интересах «олигархов», а за рубежом в интересах государства.

Россия останется великой державой лишь тогда, когда основная часть сырьевых ресурсов будет использоваться внутри страны и перерабатываться в сотни тысяч различных продуктов. Время разрозненных решений прошло. На поверхности лежит системное государственное решение проблем в области управления недропользованием, налогообложения и регулирования монопольных видов деятельности, выхода на внешние рынки и развития технического потенциала. Стоит пожелать горных дел мастерам уверенности в лоббировании интересов своих предприятий на благо России.

